

Аманда Лир вновь похоронила свою любовь

Культура. — 2001. — 19-25
апр. — с. 11

Удары судьбы

“Я спокойно отдыхала в своем номере миланского отеля. Часов в девять неожиданно раздался телефонный звонок. Моя экономка сказала: “Мадам, мадам, случилось страшное...” В ее голосе слышались слезы. Я спросила: “Что?” Она тяжело вздохнула. Сквозь ее бормотания я расслышала: “Дом сгорел.” “А муж? Мой муж?” — “Он мертв...”

Аманда Лир, известнейшая и у нас певица и актриса, муза гениального Сальвадора Дали и сама неплохая художница — ее имя одно из тех, что составляют целую эпоху в западной культуре недавних десятилетий, — рассказала журналисту “Пари-матч” о страшной трагедии, случившейся в ее жизни. Свою большую любовь она встретила под солнцем Прованса. Ален-Филипп, приемный сын писателя Роже Пейрефитта, занимался шоу-бизнесом и был королем светских вечеринок. Они влюбились друг в друга с первого взгляда. Но рассеянная светская жизнь надоела обоим... “Спрячемся от всех, чтобы быть счастливыми”, — однажды сказал ей Ален-Филипп. Купив домик в провинции, он стал разводить цветы. Они решили жить там вместе до конца дней своих. И вот...

“Я всегда увлекалась очень красивыми мальчиками с накаченным прессом, похожим на шоколадку, или манекенщиками с хищной улыбкой. Ален-Филипп был во всем полной их противоположностью. Да, это и была настоящая любовь, взаимный солнечный удар. В ночь Святого Валентина, 14 февраля 1979 года, он сделал мне предложение стать его женой, это было в бухте Рио. Конечно, Аманда Лир, муза Дали, Уорхола, замужем за приемным сыном Роже Пейрефитта — это вызывало толки. Но что за важность, ведь мы были счастливы. Единственным брюзгой оказался Сальвадор Дали. Когда я сообщила ему новость, он долго бормотал в усы: “Бедняжка Аманда, он не для тебя. Вот увидите, это у вас ненадолго”. Впрочем, не ему бы читать мне морали — его жена Гала, которую он похитил у Поля Элюара, была для него единственной в жизни, его музой, его продюсером, его деловой распорядительницей.

...Ален-Филипп был человеком бесконечной доброты. Нежный мечтатель, он создал собственный ирреальный мир, в котором существовал словно прустовский герой.

Его бюро, бумаги, витиеватые посвящения, фотографии, цветы лилий? Он не любил действительно, которую считал слишком уродливой. Он жил только в своем мире. И никого не огорчал.

Он был для меня всем. Нас считали одной из самых странных пар, ну и пусть, мне было плевать. Когда я его встретила, он хотел покончить с собой. Он потерял все. И это я дала ему двадцать лет счастья, жизни, радости жить. А когда я впала в депрессию и сказала ему: “С меня хватит, мне осточертело жить”, — тогда уже он задал мне хорошую трепку: “Ты спятила, жизнь стоит того, чтобы жить. Никогда не говори больше таких слов. Ты слышишь? Никогда!” А сейчас я чувствую себя опустошенной. Начать жизнь заново, отстроить дом, выйти замуж за кого-то другого — об этом невозможно даже подумать. Все кончено, действительно кончено. Он бросил меня на краю пропасти. Для меня больше ничего не существует...

Последняя картина, которую я нарисовала перед его гибелью, исполнена ужаса. Это триптих: в углу обнаженный мужчина, в центре — скелет, а справа — мой автопортрет, чудовищный: под глазами провалы, искаженное гримасой лицо человека без возраста. Когда Ален-Филипп увидел это, он сказал: “В твоей душе живет что-то ужасное. Почему ты рисуешь все это, да еще в таких мрачных тонах?”

“Чувствуете ли вы на себе знак злой судьбы?” — спросил потрясенный журналист. “Да, и это невыносимо. Почти тридцать лет назад, тоже зимой — 18 декабря, — я ждала из Лондона своего жениха, одного из наследников пивной империи “Гиннесс”. Он так и не приехал. На следующий день я узнала из газет о его смерти. Его красный автомобиль был раздавлен грузовиком и сгорел. Почти в тот же день, 16 декабря прошлого года, погиб Ален-Филипп. И снова в огне...” — “Ваше горе так огромно...” — “Да. Наша пара, наши жизни, наша любовь, моя скорбь. Я жду, что Ален-Филипп подаст мне знак, что мне делать. Должна ли я следовать за ним или продолжать все это. Только он, и никто другой, даст мне совет”.

По материалам зарубежной
прессы подготовил
Дмитрий САВОСИН

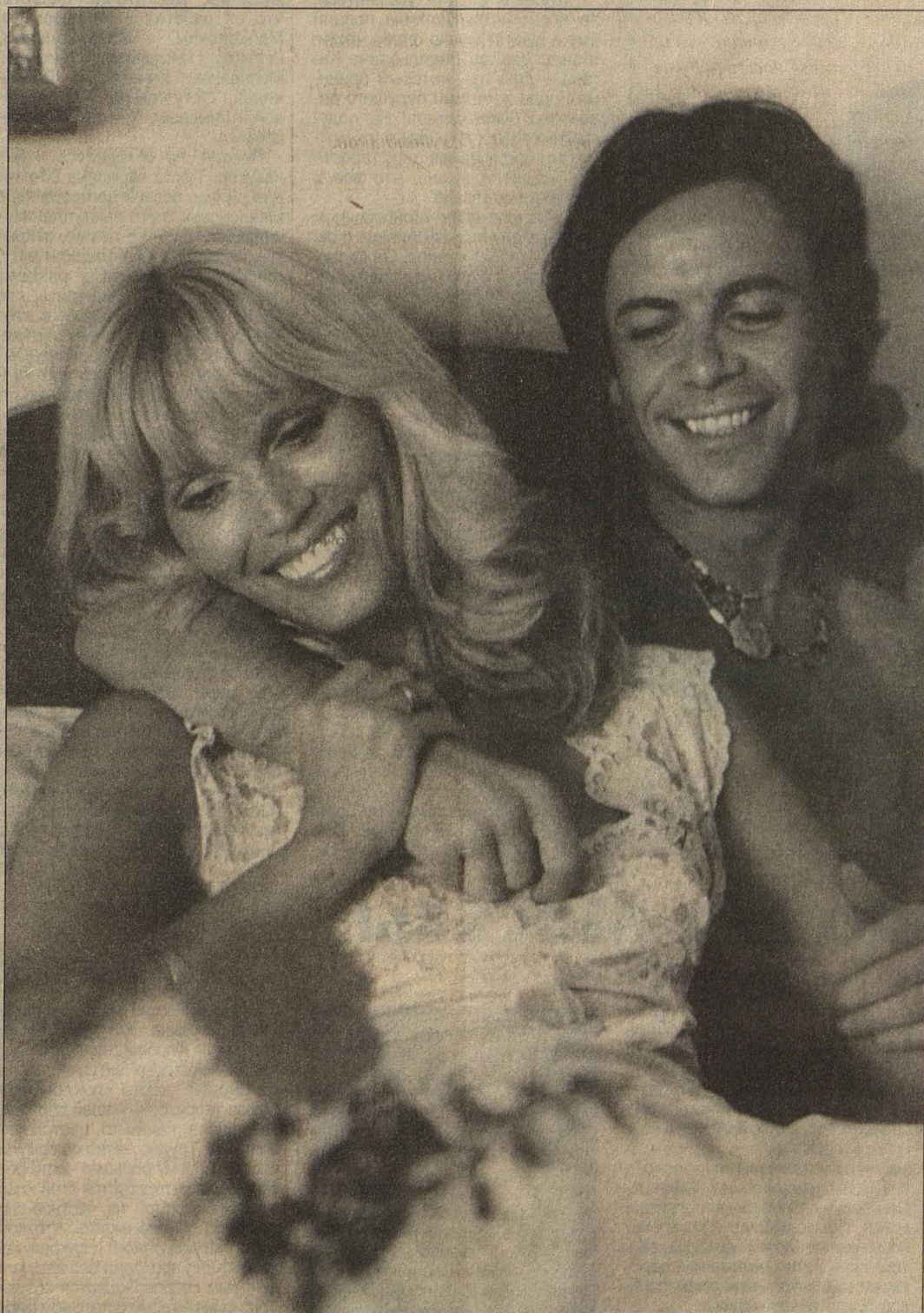

Фото из журнала “Пари-матч”

Аманда Лир и Ален-Филипп